

ШОТЛАНДСКОЕ НАЧАЛО РУССКОЙ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ (Рец. на кн.: Тараканова Е. С. Чарльз Гаскойн: на заре индустриальной эпохи. СПб.: Серебряный век, 2024. 528 с.)

doi: 10.30759/1728-9718-2025-2(87)-195-198

Историками, изучавшими промышленный переворот в России, сломано немало копий в спорах о времени его начала. Рецензируемая книга содержит свой вариант ответа. По крайней мере, после ее прочтения возникает стойкое убеждение, что ранее тех событий, которые в ней описываются, искать в России ту технику и те технологии, которыми обычно маркируется промышленный переворот, не имеет смысла. Они были принесены Чарльзом Гаскойном и его сотрудниками, приехавшими из Шотландии в 1786 г. Поскольку книга представляет собой подробную биографию Ч. Гаскойна, насыщенную множеством деталей из его семейной жизни и карьеры, в ней также можно найти ответы на ряд иных вопросов: Кто инициировал перенос этих технологий? При каких обстоятельствах происходило их внедрение? Какие здесь возникали препятствия? Каковы причины имевших место неудач? Почему, несмотря на многочисленные трудности, новая техника, как правило, укоренялась на российской почве? А также еще один вопрос: почему, сломав столько копий, исследователи долгое время старались не замечать того, что промышленный переворот начался с переезда в Россию группы шотландцев во главе с Ч. Гаскойном?

Причина игнорирования Ч. Гаскойна общественностью раскрывается на первых страницах книги Елены Сергеевны Таракановой — в обращении «К читателям», написанном А. М. Пашковым. В Британии «его воспринимали как предателя, который уехал, чтобы помогать русским лить новейшие по тем временам пушки и укреплять военную мощь России»; в России же, которая стала для него второй родиной, до 1917 г. «его воспринимали в основном положительно», «после 1917 года на Гаскойна стали смотреть как на буржуазного дельца и эксплуататора», а «после 1945 года в условиях начавшейся холодной войны деятельность британских специалистов на Олонецких горных заводах оценивалась с позиций ксенофобии и шпиономании».¹ И только в последние десятилетия отношение к фигуре Ч. Гаскойна стало

меняться к лучшему и в Великобритании, и в России. Благодаря этому появилась возможность по достоинству оценить и этого человека, и размах его трудов.

Роль Гаскойна в истории промышленности сложно переоценить: в Великобритании он в 1769 г. возглавил Карронский завод и превратил его в одно из самых передовых металлургических предприятий, в 1778 г. организовал на нем производство крупнокалиберных тонкостенных орудий — «карронад» (эти орудия изменили в конце XVIII в. тактику морских сражений); перебравшись в 1786 г. в Россию, перестроил Олонецкие заводы, организовал производство высококачественных чугунных орудий (до 1860-х гг. Александровский завод изготовлял около 90 % орудий для флота и крепостей), построил Кронштадтский (1789 г.), Санкт-Петербургский (1801 г.) заводы, а на Юге России — Луганский завод (1796 г.) (заложив тем самым основу промышленного освоения Донбасса), провел реконструкцию монетного производства в Петербурге (1797–1801 гг.), Ижорских адмиралтейских заводов (1802–1806 гг.), Александровской бумагопрядильной мануфактуры (1803–1806 гг.). Он был инициатором внедрения в России паровых двигателей Уатта (1790 г.), цилиндрических мехов, применения каменноугольного кокса в металлургии.

К его заслугам необходимо отнести и успешный подбор персонала. Вместе с ним из Британии в Россию приехали Ч. Берд — строитель первых пароходов России; А. Вильсон — директор Ижорских заводов и Александровской бумагопрядильной мануфактуры (с нее началась индустриальная революция в текстильной промышленности России); Дж. Меджер — создатель машиностроения на Урале; Т. Ропер — строитель первых каменноугольных шахт Донбасса; А. Армстронг — начальник Олонецких заводов; М. Кларк — начальник Санкт-Петербургского литейного завода. В России он по достоинству оценил способности А. Фуллона, А. Полторацкого, Я. Нилуса, Ф. Бутенева и многих других, внесших существенный вклад в промышленное развитие страны. Благодаря этому Россия вплоть до середины XIX в. могла,

¹ Тараканова Е. С. Чарльз Гаскойн: на заре индустриальной эпохи. СПб., 2024. С. 3, 4.

«несмотря на свой отсталый хозяйственный уклад, в техническом отношении вполне соответствовать уровню передовых стран Европы».²

Книга состоит из шести частей. В первой части («В Шотландии. 1737–1786») исследуется происхождение Ч. Гаскойна, описываются его семья, возникновение Карронского завода — первого металлургического завода в Шотландии, его работа на нем в качестве управляющего, а также обстоятельства и причины переезда в Россию. Следует обратить внимание, что в российской исторической науке почти на всех этапах ее развития сложилась своеобразная традиция, согласно которой изучение биографий иностранных специалистов, работавших в Российской империи, начиналось с момента их приезда в нашу страну. При этом как причины их переезда в Россию, так и наличие технического образования и производственного опыта либо игнорировались, либо описывались достаточно кратко. Е. С. Тараканова тщательно изучила ранний период биографии Ч. Гаскойна и убедительно показала, что Россия в его лице получила талантливого администратора и высококлассного специалиста в разных областях металлургического производства.

Вторая часть («На берегах Онего и Невы. 1786–1806») посвящена главным достижениям Ч. Гаскойна в России: реконструкции Олонечских заводов; организации производства артиллерии и продукции мирного назначения; строительству первых паровых машин; реконструкции монетного производства в Санкт-Петербурге; строительству Кронштадтского и Санкт-Петербургского литейных заводов, а также социально-экономическим условиям жизни мастеровых. В третьей части («В Донском крае. 1794–1806») рассмотрены непростые обстоятельства возникновения горнозаводской промышленности на Юге России. Четвертая часть («Последние проекты. 1803–1806») посвящена роли Ч. Гаскойна в реконструкции Ижорских адмиралтейских заводов и Александровской бумагопрядильной мануфактуры. В пятой части («В обществе и домашнем кругу») рассмотрены социальные связи Ч. Гаскойна, его отношения с коллегами и домочадцами, с властью имущими и подчиненными, с иностранцами, осевшими в России, и русской аристократией. В шестой части («После Гаскойна») описывается все то, что он оставил после себя: незакрытые счета, плеяда учеников и сотрудни-

ков, внесших огромный вклад в развитие России, имущество и портреты.

Во второй–четвертой, и особенно пятой, частях содержится разнообразная интересная информация, раскрывающая процесс адаптации иностранных специалистов в российские реалии, которые на рубеже XVIII–XIX вв. постоянно трансформировались, причем порой весьма резко. В частности, убедительно раскрыты механизм взаимодействия Ч. Гаскойна с чиновниками разных рангов и процесс обретения полезных и крайне необходимых связей с людьми, имевшими прямое отношение к принятию решений, влиявших как на деятельность Ч. Гаскойна и приглашенных им лиц, так и на судьбу проектов главного героя монографии Е. С. Таракановой. Автором хорошо раскрыты модели поведения иностранных технических специалистов, переехавших в Россию. В монографии есть примеры того, что адаптация иностранных специалистов к российским реалиям проходила не всегда успешно: иногда случались провалы, вынуждавшие некоторых иностранцев бросать уже начатые дела и возвращаться на историческую родину. Е. С. Таракановой приведены также примеры противоположного свойства, которые показывают, что адаптация иностранных технических специалистов, даже несмотря на некоторые временные неудачи, в целом оказывалась вполне успешной. Автором показано, что многие сподвижники Ч. Гаскойна органично вписались в российскую действительность и смогли добиться значительного успеха на производственном и предпринимательском поприщах.

К достоинствам книги следует отнести широкий круг использованных источников (как российских, так и английских), значительное количество иллюстраций (черно-белых и цветных), очень удачно дополняющих текст, прекрасный литературный стиль, пристальное внимание к деталям, благодаря которым с первых страниц читатель вовлекается в водоворот жизни Ч. Гаскойна. Но, ведя за собой читателя, автор увлекается сама, в ряде случаев некритично «следуя за источником».

Вслед за британскими историками Е. С. Тараканова называет Карронскую компанию «первой в мире крупной вертикально-интегрированной компанией»,³ или «вертикально интегрированным промышленным комплексом», «который включал рудники, лесное хозяйст-

² Там же. С. 7.

³ Там же. С. 29.

во, металлургическое производство, склады в Шотландии и Лондоне, транспортную систему (суда, верфи, пристани и другую портовую инфраструктуру), сбытовые структуры».⁴ Может быть, во второй половине XVIII в. в Великобритании компании, включавшие в себя всю технологическую цепочку — от заготовки сырья до выпуска готовой продукции, и были инновацией, но в России такой тип «вертикально-интегрированных компаний» был известен очень хорошо. Это — горнозаводские округа. Они являлись основным (если не единственно возможным) способом организации черной и цветной металлургии в России в XVII–XIX вв. По сравнению с Карронской компанией, включавшей только два завода (Карронский и Кремондский), многие российские «вертикально-интегрированные компании» были значительно больше (в 1770-е гг. Нижнетагильский округ Демидовых включал девять заводов: Нижнетагильский и Верхнесалдинский чугуноплавильные, Висимошайтанский, Висимоуткинский, Верхнелайский, Нижнелайский, Нижнесалдинский, Черноисточнинский железодельные и Выйский медеплавильный).

В работе неоднократно встречается утверждение, что Карронский завод был крупнейшим в мире. При этом никаких доказательств не приводится — ни данных по выпуску продукции, ни сведений о производственных мощностях. Единственное, по чему автор судит о размерах предприятия, — это упоминание о том, что завод был оборудован четырьмя домнами. Но такое же количество доменных печей имел ряд заводов Урала (Кушвинский, Невьянский, Нижнетагильский⁵), а также Александровский, который был реконструирован Ч. Гаскойном. Может быть, шотландские домны были выше или больше российских? Возможно. Но в тексте такой информации нет (а в целом неплохо было бы сравнить мощность и производительность двух заводов, ставших главными в жизни Ч. Гаскойна, — Карронского и Александровского).

Касаясь состояния черной металлургии «во всем мире», автор пишет, что она «веками существовала в форме мелких молотовых и доменных заводов, которые при истощении топлива или руды закрывались и сменялись новыми небольшими заводами, построенными на другом месте. Именно так развивалась металлургия в XVII–XVIII веках в России, то

же наблюдалось в Англии».⁶ Это утверждение выглядит слишком категоричным. Если заводы, построенные в России в XVII в., действительно существовали несколько десятилетий (например — Городищенские); то предприятия, построенные в начале XVIII в., могли просуществовать не одно столетие. Например, Кончозерский завод, который реконструировал Ч. Гаскойн, проработал два века — с начала XVIII в. и до начала XX в., столь же долго работали старейшие уральские заводы — Невьянский и Каменский, а пущенный в 1725 г. Нижнетагильский завод был остановлен только в 1987 г. Построенный в 1726 г. Верх-Исетский завод работает до сих пор.

Относительно вопроса о принципах приемки артиллерийских орудий Е. С. Тараканова пишет: «В Карронской компании при отливке пушек ориентировались на гораздо более легкую английскую пробу (45 обычных выстрелов), заботясь, прежде всего о меньшем весе пушки, но не учли, что при российской пробе используется двойной заряд пороха. Такой порядок был заведен еще при Петре I, и в чем его смысл понять трудно. Вероятно, такая суровая проба служила своего рода “защитой от дурака”: чтобы максимально обезопасить людей в случае, если неумелый артиллерист насыплет пороху гораздо более нормы».⁷ Дело, однако, вовсе не в «защите от дурака»: со времен Петра Великого русские артиллеристы использовали картузы — специальные мешки для заряда, в которые заранее насыпался порох определенного веса. Причина, скорее всего, заключается в браке. В 1773 г., через год после проблем, возникших при испытании пушек по российскому заказу, Карронской компании отказали в поставках британские военные. И только изобретение карронад в 1778 г. реабилитировало компанию в глазах британских (а заодно и российских) военных. Что же касается приемки орудий, то она базировалась на двух принципах: их испытывали на прочность либо длительной стрельбой нормальным зарядом, либо малым числом выстрелов усиленным зарядом. У каждого из этих методов проверки были свои преимущества и недостатки.

Характеризуя Александровский завод ко времени прибытия на него Ч. Гаскойна, автор пишет: «Из-за ограниченного доступа к иностранной технике, завод с самого своего

⁴ Там же. С. 47.

⁵ См.: Металлургические заводы Урала XVII–XX вв. Энциклопедия. Екатеринбург, 2001. С. 288, 332, 347.

⁶ Тараканова Е. С. Указ. соч. С. 38.

⁷ Там же. С. 60.

основания имел морально устаревшее оборудование».⁸ Следует отметить, что в XVIII в. практически никто не имел доступа к иностранной технике; машиностроение как особая отрасль, равно как и рынок промышленного оборудования, в то время делали лишь первые свои шаги.

Встречаются в монографии и менее существенные недочеты, обусловленные «следованием за источником». Так, автор упомянула «особый вид метательных снарядов для флота — т. н. чейншоты, представляющие собой два чугунных ядра или полуядра, соединенные при помощи цепи»⁹. По-русски такой тип снаряда, применявшийся в морских сражениях для уничтожения такелажа парусных судов, называется «книшпель».

Кроме того, повествованию, насыщенному различными деталями из жизни и трудов Ч. Гаскойна, фактами и обстоятельствами социально-экономического и политического развития Англии и России, недостает параллелей, сравнительного анализа. Как уже упоминалось, Елена Сергеевна могла бы сопоставить мощностные Карронского и Александровского заводов. Она могла бы сравнить доходы, которые получал Ч. Гаскойн в Великобритании с его доходами в Российской империи. Образ бескорыстного энтузиаста, который платил сотрудникам жалование из своего кармана, и цитата из письма М. Болтона С. Гербетту, что Ч. Гаскойн в России «имеет большой доход, живет в большой пышности и

имеет больше связей, чем мог бы иметь в этой стране [Великобритании]»,¹⁰ плохо сочетаются (или, наоборот, хорошо?). Можно было сравнить доходы шотландцев — сотрудников Ч. Гаскойна до и после приезда в Россию, можно также сравнить жалование иностранцев и с жалованием русских инженеров и администраторов. Ведь не случайно Ч. Гаскойн в качестве антикризисной меры, которая должна была спасти Олонецкие заводы от закрытия в начале XIX в., уволил большую часть иностранцев? Проведение таких параллелей открыло бы возможность предметно говорить о цене технического прогресса и, шире, о цене догоняющей модернизации.

Но все эти погрешности не умаляют главного. Е. С. Тараканова в своей монографии через личность Ч. Гаскойна развернула перед читателем яркую и драматичную картину зарождения промышленного переворота в России. И невозможно не согласиться с ее утверждением: «России очень повезло. Она стала единственной страной, которой удалось привлечь к себе на службу британского специалиста из первой легендарной десятки пионеров индустриализации — ... Чарльза Гаскойна»¹¹ — человека из «совершенно особой генерации людей», «которую можно сравнить разве что с титанами итальянского Возрождения. Колоссальную энергию и негибкую волю, властность и даже жесткость они сочетали с высокой общей культурой и обширнейшими знаниями практически во всех областях науки и техники».¹²

Шумкин Георгий Николаевич,

к.и.н., Институт истории и археологии УрО РАН (г. Екатеринбург)

Микитюк Владимир Петрович,

к.и.н., Институт истории и археологии УрО РАН (г. Екатеринбург)

⁸ Там же. С. 96.

⁹ Там же. С. 29.

¹⁰ Там же. С. 84.

¹¹ Там же. С. 6. В «легендарную десятку» Е. С. Таракановой включила А. Дерби, Дж. Уилкинсона, Р. Аркрайта, Дж. Уэджвуда, Э. Картрайта, М. Болтона, Дж. Уатта, С. Гэрбетта, Дж. Робака и Ч. Гаскойна.

¹² Там же. С. 5.